

Том бросил на Гарри сочувственный взгляд, жестом приглашая следовать за собой, когда бармен повернулся к стойке. — Зелье от головной боли не помешает, а, парень? — предложил он. Гарри благодарно кивнул, когда его усадили на высокую табуретку и протянули открытый пузырек с зельем. Закрыв глаза и собравшись с духом, он одним глотком выпил довольно неприятное снадобье. Головная боль тут же начала стихать, и он облегченно вздохнул. — Спасибо, Том, — поблагодарил он бармена. — Без проблем, — заверил его Том. — Держу их под рукой на всякий случай. Ты удивишься, сколько подвыпивших волшебников рухнуло с флуда после того, как они произнесли не то имя. — Том подмигнул ему, когда один из посетителей смущенно хмыкнул на это замечание. Оттуда они направились в Гринготтс. Здание из белого камня было таким же, каким Гарри его помнил, но теперь его окружала почти ослепительная белая аура. Гарри моргнул, подходя к зданию, и аура приветственно замерцала ему навстречу, словно отзываясь на его приближение, подобно тому, как отреагировала на него нора, когда он только приехал. Гоблин, стоявший на страже, шокированно уставился на него, похоже, тоже разглядев ауру вокруг банка. Гарри хотел было спросить гоблина о странном явлении, но миссис Уизли уже подталкивала его вперед, внутрь огромного здания, нависшего над ними. — Пойдем, дорогой, — сказала она, толкая его в ожидающее здание. — Будет лучше, если мы сделаем все как можно быстрее. Однако этому не суждено было случиться. Как только Гарри подошел к столу, после того, как Уизли переместились к тележке, чтобы подождать его, гоблин-кассир окинул его и ключ недоверчивым взглядом, прежде чем прояснить свой голос. — Для пользы Гринготтса будет полезно, если ты встретишься с менеджером по работе с клиентами семьи Поттеров, — криво сказал кассир. Гарри в шоке уставился на гоблина. — А как же Уизли? — спросил он, беспокоясь о своей нижней губе. — Я не могу просто исчезнуть, чтобы они не узнали! Гоблин бросил на него задумчивый взгляд, а затем кивнул, придя к решению. — Стоунфист сообщит семье Уизли о вашем местонахождении, мистер Поттер. В наших интересах, чтобы вы и менеджер по работе с клиентами Поттера встретились сейчас, а не позже. — Оно выглядело недовольным, но все равно жестом пригласило Гарри следовать за ним. Гарри, честно говоря, не смог бы самостоятельно найти офис менеджера по работе с клиентами, даже если бы ему дали карту и он находился всего в нескольких футах от двери офиса. Весь интерьер банка был таким же ярким и вызывающим головную боль, как и снаружи, и его взгляд испускал странные блики, когда он пытался разобрать хоть какие-то отличительные черты, которые позволили бы ему понять, где он находится. — К вам мистер Поттер, менеджер по работе с клиентами Грипхук, — сказал гоблин-кассир, указывая на дверь. Не успел Гарри удивиться этому, как дверь распахнулась, и его едва не затолкали внутрь, прежде чем кассир повернулся и направился обратно в главный вестибюль. — Мистер Поттер, — обратился к нему гоблин, которого Гарри помнил как Грипхука, того самого гоблина, который спускал его в хранилище годом ранее. — Я не ожидал, что вы... — Грипхук запнулся и стал еще пристальнее смотреть на него. Гарри моргнул, когда лицо гоблина исказилось в пародии на ухмылку и морщину. — Это неожиданно, — пробормотал про себя гоблин, разглядывая Гарри. — И все же я не вижу достаточного присутствия, которое должно быть. Скажите, мистер Поттер, не испытывали ли вы в последнее время чего-нибудь странного? Гарри посмотрел на гоблина, собираясь покачать головой "нет", как вдруг сделал паузу. Странное? Ну, он чувствовал себя не в своей тарелке с тех пор, как проснулся на той поляне с Хоуп. Голос, который иногда комментировал происходящее, тоже появился примерно в это время... Почему он не мог вспомнить, как отправился на ту поляну? — Судя по тому, как ты колеблешься, я предположу, что ответ на мой вопрос — "да". — Грипхук усмехнулся. — Однако у тебя нет никаких признаков одержимости или физических изменений. Поэтому остается вопрос, что именно в тебе изменилось. — Изменилось? — наконец спросил Гарри, его голова болезненно запульсировала, когда голос снова дал о себе знать. — (Восстановился, — прошептал он. — Мы восстановились.) — Восстановился в чем? — задался вопросом Гарри, но ответа на свой вопрос не нашел. — Я не знаю, — признался он ожидающему гоблину. — Подобные ситуации — редкость, но не редкость, — с усмешкой произнес Грипхук. Гарри начал

думать, что ухмылка — это стандартное выражение лица гоблинов, учитывая, как много они это делают. — В интересах сохранения целостности нашего банка мы разработали ритуал, который позволит обнаружить любые злонамеренные изменения в клиенте или выявить второстепенные стороны, которые могут... "подкараулить", так сказать. — Гоблин полностью сосредоточился на нем. — От того, примешь ты этот ритуал или нет, будет зависеть любой доступ к счетам, ведущимся на твое имя. Выбирай с умом. Гарри все обдумал. Дурсли ("ублюдки", — сказал голос) и пальцем не пошевелият, чтобы помочь оплатить его школьные вещи, но Гарри был не настолько глуп, чтобы думать, что деньги стоят потенциально опасных ритуалов (Откуда я знаю, что они опасны? Он не говорил, что они опасны...). Нет, Гарри было гораздо любопытнее узнать, почему он может видеть то, чего не мог раньше, и что видели гоблины, когда смотрели на него, что делало его таким непохожим на себя годом ранее. — Хорошо, — согласился он. Гоблин ухмыльнулся (что было странно) и провел когтем по столу, чтобы достать склянку с чем-то. — Пей, — приказал Грипхук, бросив ему пузырек. — Тогда я начну. Гарри выпил, и Грипхук начал скандировать. Слова были корявыми и содержали звуки, которых Гарри никогда раньше не слышал, но по мере того, как он слушал, до него как будто доходил их смысл. Не то чтобы слова переводились на английский или он слышал английский, когда гоблин говорил, но как будто он знал язык настолько, что просто понимал, о чем идет речь, без необходимости переводить. Стены вокруг них пульсировали силой и, казалось, внезапно поглотили его. Это было обжигающе горячо, и Гарри едва не закричал, когда что-то внутри него ответило на пульсирующий призыв. Мир вокруг них сгорел, и Гарри видел только белый цвет. Габриэль посмотрел на стоящего перед ним худого мальчика. Он сидел здесь, в белом пейзаже, который он вслух, изредка бросая взгляд наружу, когда его Благодать запульсировала, и мальчик появился здесь. — Так ты теперь тот, на кого мы похожи? — прошептал он, растворяясь в безграничном океане их коллективного сознания, вбирая в себя все его черты. Он сам не имел формы в том пространстве, где Грейс встретила с Соулом. В конце концов, он был всего лишь их совокупностью воспоминаний, и до недавнего времени не видел причин отделять себя от их основного потока. Теперь же странным образом он осознал, что не был тем, кем его представляла память. Да и не "он" вовсе. — Кто ты? — голос был напряженным, юным, как будто принадлежал только что родившемуся существу. Подготовительный, как выразился бы Габриэль. Что бы ни вызвало эту пульсацию их милости, оно жаждало встречи. — Я — это вы, — легко ответил он, растворяясь в их общих воспоминаниях. — А вы — это я.